

отрицание стригольниками таинства причастия, он утверждает: „Стригольник же противно Христу повелевает, яко от древа животного от причастия удалитися, яко древо разумное показая им писание книжное“.¹ Итак, причастия следует избегать как древа животного, вкушая плод которого человек остается равнодушным к добру и злу. Оно противопоставляется „древу разумному“. Эту аргументацию, направленную против причастия, можно интерпретировать, как нам кажется, лишь в одном смысле: стригольники отрицали причастие как действие, необъяснимое с точки зрения разумности, т. е. выступали в данном случае носителями рационалистических настроений.

Результатом критического подхода к догмам веры является отрицание стригольниками и другого важного таинства — исповеди духовенству. Отрицание стригольниками исповеди духовенству Стефан Пермский объясняет их стремлением отнять „от попов честь ерейскую...“, еже им Христос дал вязати и разрешати грехи“.² Эти слова позволяют раскрыть мотивы, которые лежали в основе непризнания стригольниками церковной исповеди: стригольники не признавали за духовенством права „вязать и разрешать грехи“. Иными словами, они отказывались рассматривать духовных отцов как лиц, наделенных прерогативами божественной власти. Отрицание стригольниками церковной исповеди являлось логическим следствием отрицания ими духовенства как особого сословия, являвшегося носителем божественной благодати.

Аналогичные мотивы лежали, повидимому, в основе непризнания стригольниками всей обрядности, связанной со смертью человека: заупокойных молитв, приносов, милостыни, вкладов по душе.³ С другой стороны, в непризнании действительности обрядов, совершаемых духовенством с целью спасения души умершего, стригольники могли также исходить из представления об ответственности человека за свои поступки, о том, что земной жизнью человека определяется его посмертное воздаяние. Последнее предположение находит себе опору в том обстоятельстве, что в учении стригольников большое место занимало требование нравственной жизни, о чем подробнее мы будем говорить ниже.

О положительной части учения стригольников судить еще труднее. Авторы обличительных посланий против стригольников своей главной целью ставили опровержение критики стригольниками православной церкви и ее учения; поэтому в источниках критика стригольников получила более полное отражение, нежели те положительные идеалы, которые противопоставлялись ими господствующей религиозной доктрине. Кроме того, как мы уже указывали, в силу особенностей раннееретических учений положительная часть учения стригольников, его теория, вообще была разработана, вероятно, слабее.

Реконструкцию положительной части учения стригольников начнем с того, что попытаемся установить, существовали ли у стригольников какие-либо принципы церковной организации вместо опровергаемых ими организационных принципов православной церкви. Нам кажется, что на этот вопрос можно ответить положительно. Прежде всего отметим, что стригольники отделились от православной церкви: „отлучишася съборныя апостольския церкви“, — пишет о них патриарх Нил. Далее, не ограничившись отпадением от православной церкви, стригольники противопоставляли себя всему православному христианству как носителей истин-

¹ РИБ VI, № 25, стр. 214.

² Там же, стр. 224.

³ См. стр. 108 настоящей статьи.